

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Царь-медведь

Жил себе царь с царицею, детей у них не было. Царь поехал раз на охоту красного зверя да перелётных птиц стрелять. Сделалось жарко, захотелось ему водицы испить, увидал в стороне колодец, подошёл, нагнулся и только хотел испить — царь-медведь и ухватил его за бороду:

— Пусти, — просится царь.

— Дай мне то, чего в доме не знаешь; тогда и пущу.

— Что ж бы я в доме не знал, — думает царь, — кажись, всё знаю... Я лучше, — говорит, — дам тебе стадо коров.

— Нет, не хочу и двух стад.

— Ну, возьми табун лошадей.

— Не надо и двух табунов; а дай то, чего в доме не знаешь.

□Царь согласился, высвободил свою бороду и поехал домой. Входит во дворец, а жена родила ему двойни: Ивана-царевича и Марью-царевну; вот чего не знал он в доме. Всплеснул царь

руками и горько заплакал.

– Чего ты так убиваешься? – спрашивает царица.

– Как мне не плакать? Я отдал своих деток родных царю-медведю.

– Каким случаем?

– Так и так, – рассказывает царь.

– Да мы не отдадим их!

– О, никак нельзя! Он вконец разорит всё царство, а их все-таки возьмёт.

□Вот они думали-думали, как быть? Да и придумали: выкопали преглубокую яму, убрали её, разукрасили, словно палаты, навезли туда всяких запасов, чтоб было что и пить и есть; после посадили в ту яму своих детей, а поверх сделали потолок, закидали землёю и заровняли гладко-нагладко.

□В скором времени царь с царицею померли, а детки их растут да растут. Пришёл, наконец, за ними царь-медведь, смотрит туда-сюда: нет никого! Опустел дворец. Ходил он, ходил, весь дом выходил и думает: «Кто же мне про царских детей скажет, куда они девались?» Глядь – долото в стену воткнуто.

– Долото, долото, – спрашивает царь-медведь, – скажи мне, где царские дети?

– Вынеси меня на двор и брось наземь; где я воткнусь, там и рой.

Царь-медведь взял долото, вышел на двор и бросил его наземь; долото закружилось, завертелось и прямо в то место воткнулось, где были спрятаны Иван-царевич и Марья-царевна. Медведь разрыл землю лапами, разломал потолок и говорит:

– А, Иван-царевич, а, Марья-царевна, вы вот где!.. Вздумали от меня прятаться! Отец-то ваш с матерью меня обманули, так я вас за это съем.

– Ах, царь-медведь, не ешь нас, у нашего батюшки осталось много кур и гусей и всякого добра; есть чем полакомиться.

– Ну, так и быть! Садитесь на меня; я вас к себе в услугу возьму.

□Они сели, и царь-медведь принёс их под такие крутые да высокие горы, что под самое небо уходят; всюду здесь пусто, никто не живёт.

– Мы есть-пить хотим, – говорят Иван-царевич и Марья-царевна.

– Я побегу, добуду вам и пить и есть, – отвечает медведь, – а вы пока тут побудьте да отдохните.

Побежал медведь за едой, а царевич с царевною стоят и слёзно плачут. Откуда нё взялся ясный сокол, замахал крыльями и вымолвил таково слово:

– Ах, Иван-царевич и Марья-царевна, какими судьбами вы здесь очутились?

Они рассказали.

– Зачем же взял вас медведь?

– На всякие послуги.

– Хотите, я вас унесу? Садитесь ко мне на крылышки.

Они сели; ясный сокол поднялся выше дерева стоячего, ниже облака ходячего и полетел было в далёкие страны. На ту пору царь-медведь прибежал, усмотрел сокола в поднебесье, ударился головой в сырую землю и обжёг ему пламенем крылья. Опалились у сокола крылья, опустил он царевича и царевну наземь.

– А, – говорит медведь, – вы хотели от меня уйти; съем же вас за то и с косточками!

– Не ешь, царь-медведь; мы будем тебе верно служить.

Медведь простил их и повёз в своё царство: горы всё выше да круче.

□Прошло ни много, ни мало времени.

– Ах, – говорит Иван-царевич, – я есть хочу.

– И я! – говорит Марья-царевна.

Царь-медведь побежал за едой, а им строго наказал никуда не сходить с места. Сидят они на травке на муравке да слёзы роняют. Откуда нё взялся орёл, спустился из-за облак и спрашивает:

– Ах, Иван-царевич и Марья-царевна, какими судьбами очутились вы здесь?

Они рассказали.

– Хотите, я вас унесу?

– Куда тебе! Ясный сокол брался унести, да не смог, и ты не сможешь!

– Сокол – птица малая; я взлечу повыше его; садитесь на мои крылышки.

Царевич с царевною сели; орёл взмахнул крыльями и взвился ещё выше. Медведь прибежал, усмотрел орла в поднебесье, ударился головой о сыру землю и опалил ему крылья. Спустил орёл Ивана-царевича и Марью-царевну наземь.

– А, вы опять вздумали уходить! – сказал медведь. – Вот я же вас съем!

– Не ешь, пожалуйста; нас орёл взманил! Мы будем служить тебе верой и правдою.

Царь-медведь простил их в последний раз, накормил-напоил, и повёз дальше...

□Прошло ни много, ни мало времени.

– Ах, – говорит Иван-царевич, – я есть хочу.

– И я! – говорит Марья-царевна.

Царь-медведь оставил их, а сам за едой побежал. Сидят они на травке на муравке да плачут. Откуда нё взялся бычок-др...нок, замотал головой и спрашивает:

– Иван-царевич, Марья-царевна! Вы какими судьбами здесь очутились?

Они рассказали.

– Хотите, я вас унесу?

– Куда тебе! Нас уносили птица-сокол да птица-орёл, и то не смогли; ты и подавно не сможешь! – а сами так и разливаются, едва во слезах слово вымолвят.

– Птицы не унесли, а я унесу! Садитесь ко мне на спину.

Они сели, бычок-др...нок побежал не больно прытко. Медведь усмотрел, что царевич с царевною уходить стали, и бросился за ними в погоню.

– Ах, бычок-др...нок, – кричат царские дети, – медведь гонится.

– Далеко ли?

– Нет, близко!

□Только было медведь подскочил да хотел сцапать, бычок понатужился... и залепил ему оба глаза. Побежал медведь на сине море глаза промывать, а бычок-др...нок всё вперёд да вперёд! Царь-медведь умылся да опять в погоню.

– Ах, бычок-др...нок! Медведь гонится.

– Далеко ли?

– Ох, близко!

Медведь подскочил, а бычок опять понатужился... и залепил ему оба глаза. Пока медведь бегал глаза промывать, бычок всё вперёд да вперёд! И в третий раз залепил он глаза медведю; а после того даёт Ивану-царевичу гребешок да утиральник и говорит:

– Коли станет нагонять царь-медведь близко, в первый раз брось гребешок, а в другой – махни утиральником.

□Бычок-др...нок бежит всё дальше и дальше. Оглянулся Иван-царевич, а за ними царь-медведь гонится: вот-вот схватит! Взял он гребешок и бросил позадь себя – вдруг вырос, поднялся такой густой, дремучий лес, что ни птице не пролететь, ни зверю не пролезть, ни пешему не пройти, ни конному не проехать. Уж медведь грыз-грыз, насилиу прогрыз себе узенькую дорожку, пробрался сквозь дремучий лес и бросился догонять; а царские дети далёко-далёко! Стал медведь нагонять их, Иван-царевич оглянулся и махнул позадь себя утиральником – вдруг сделалось огненное озеро: такое широкое-широкое! Волна из края в край бьёт. Царь-медведь постоял, постоял на берегу и поворотил домой; а бычок-др...нок с Иваном-царевичем да с Марьей-царевной прибежал на полянку.

□На той на полянке стоял большой славный дом.

– Вот вам дом! – сказал бычок. – Живите – не тужите. А на дворе приготовьте сейчас костёр, зарежьте меня да на том костре и сожгите.

– Ах! – говорят царские дети. – Зачем тебя резать? Лучше живи с нами; мы за тобой будем ухаживать, станем тебя кормить свежую травю, поить ключевой водою.

– Нет, сожгите меня, а пепел посейте на трёх грядках; на одной грядке выскочит конь, на другой собачка, а на третьей вырастет яблонька; на том коню ездь ты, Иван-царевич, а с тою собачкой ходи на охоту.

Так всё и сделалось.

□Вот как-то вздумал Иван-царевич поехать на охоту; попрощался с сестрицею, сел на коня и поехал в лес; убил гуся, убил утку да поймал живого волчонка и привёз домой. Видит царевич, что охота идёт ему в руку, и опять поехал, настрелял всякой птицы и поймал живого медвежонка. В третий раз собрался Иван-царевич на охоту, а собачку позабыл с собой взять. Тем временем Марья-царевна пошла бельё мыть. Идёт она, а на другой стороне огненного озера прилетел к берегу шестиглавый змей, перекинулся красавцем, увидал царевну и так сладко говорит:

– Здравствуй, красная девица!

– Здравствуй, добрый молодец!

– Я слышал от старых людей, что в прежнее время этого озера не бывало; если б через него да был перекинут высокий мост – я бы перешёл на ту сторону и женился на тебе.

– Постой! Мост сейчас будет, – отвечала ему Марья-царевна и бросила утиральник: в ту ж минуту утиральник дугою раскинулся и повис через озеро высоким, красивым мостом. Змей перешёл по мосту, перекинулся в прежний вид, собачку Ивана-царевича запер на замок, а ключ в озеро забросил; после того схватил и унёс царевну.

□Приезжает Иван-царевич с охоты – сестры нет, собачка взаперти воет; увидал мост через озеро и говорит:

– Верно, змей унёс мою сестрицу!

Пошёл разыскивать. Шёл-шёл, в чистом поле стоит хатка на курьих лапках, на собачьих пятках.

– Хатка, хатка! Повернись к лесу задом, ко мне передом.

Хатка повернулась; Иван-царевич вошёл, а в хатке лежит баба-яга костяная нога из угла в угол, нос в потолок врос.

– Фу-фу! – говорит она. – Доселева русского духа не слышать было, а нынче русский дух воочью проявляется, в нос бросается! Почто пришёл, Иван-царевич?

– Да если б ты моему горю пособила!

– А какое твоё горе?

Царевич рассказал ей.

– Ну, ступай же домой; у тебя на дворе есть яблонька, сломи с неё три зелёных прутика, сплети вместе и там, где собачка заперта, ударь ими по замку: замок тотчас разлетится на мелкие части. Тогда смело на змея иди, не устоит супротив тебя.

□Иван-царевич воротился домой, освободил собачку – выбежала она злая-злая! Взял ещё с собой волчонка да медвежонка и отправился на змея. Звери бросились на него и разорвали в клочки. А Иван-царевич взял Марью-царевну, и стали они жить-поживать, добра наживать.

     (Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

 Загрузка...